

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ

КОЛДУНЫ ВОЙНЫ
И СВЕТОЗАРНАЯ РУСЬ

Александр Андреевич Проханов

Колдуны войны и Светозарная Русь

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7450520

Колдуны войны и Светозарная Русь. / Проханов А.А.: Книжный мир;

Москва; 2018

ISBN 978-5-6041070-2-7

Аннотация

Главная тема новой книги Александра Проханова – предчувствие близкой войны, сквозь абрис которой проступает Русская Победа 1945-го. Та Победа, наследниками которой являемся мы все, Победа – как религия, Победа – как икона, Победа – как марш военного оркестра, под который мы отчеканим будущий парад у подножия Мавзолея, свободного от постыдных фанерных занавесок, стыдливо спрятавших наше великое прошлое, чтобы не тревожить западных «партнеров».

Книга Александра Проханова – это письмо грядущему русскому вождю, который стоит у порога, призыв, заклинание, приращение о будущей великой судьбе Великой России.

Русская победа неизбежна!

Содержание

Вместо пули слово заряду	4
Религия Победы	13
Одиннадцатый сталинский удар[1]	13
Башня шатается[2]	18
Победа будет за нами![3]	22
Икона Победы и топоры гибридной войны[4]	27
Русские непобедимы[5]	32
Кто подставит щёку?[6]	36
Религия Победы[7]	42
Марш победителей[8]	48
Победа без Сталина, православие без Христа? [9]	52
За Победу![10]	58
Заклание в ночи[11]	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Александр Проханов

Колдуны войны и Светозарная Русь

Вместо пули слово заряжу

Михаил Кильдяшов

Слово – организационное оружие. Самая мощная и надежная его разновидность. Там, где истощается зримый образ, рассыпается нотный стан, распадается череда смонтированных кадров, – там слово, несущее хотя бы горчичное зерно истины, преодолевает время и пространство, огонь и воду, ложь и отчаяние.

Слово, прозвучавшее как молитва, вырвавшееся как боевой клич, родившее музыку стиха, меняет мир: упраздняет всё суетное и озаряет неземным светом главное, спасительное. С каждым произнесенным или написанным словом меняется соотношение добра и зла. И когда порой кажется, что тьма вот-вот окутает мир, является Слово, и рушится адова крепость.

Пушки умолкают, патроны заканчиваются, гранаты дают осечки, но слово неизбежно. «Автомат для боя снаряжу –

вместо пули сердцем заряжу» – в этих поэтических строчках Александр Проханов воплотил боевую природу слова, куда говорящий и пишущий, как воин, всегда вливает каплю собственной крови, и утвердил миссию ратника за Отечество, чье перо, как «штык да зубья вил».

Но на том поле, где сталкиваются смыслы, где одни стремятся сохранить культурные коды, а другие – выдать их врагу, чтобы всё спасительное и созидательное было перекодировано, мутировало и извратилось, – там стреляющее слово должно бить непрерывающейся очередью. Потому ратник за Отечество ищет для слова-пули идеальную форму, чтобы противник, вопреки всем баллистическим законам, даже через самую прочную броню был поражен.

Прохановские передовицы – и есть идеальная форма слова, которое стало организационным оружием, стало литературной «наукой побеждать». Уже больше четверти века вылетают они бронебойными снарядами из установок залпового огня «День» и «Завтра». Передовица стала не просто главной статьей номера, вынесенной на первую полосу, не просто ядром газеты, ключевой темой, вокруг которой сосредотачивается весь выпуск. Прохановская передовица – это капсуль-детонатор, порождающий взрывную волну, которая распространяется на все материалы номера. И тогда газета врывается в информационное поле, сотрясает его, как смысловая бомба: банальные суждения разметаются, неоправданные прогнозы вытесняются, «жизнь встаёт в другом разрезе»

и открывается потаенная суть событий.

Прохановские передовицы – это рука писателя на пульсе страны. Мгновенная реакция на социальную аритмию. Подобно связисту, который в разгаре боя соединяет зубами разорванный кабель, чтобы приказ вовремя достиг цели, автор своими статьями заделывает пробойны в световоде истории, «чтоб не распалась связь времён».

Но, при всей оперативности передовиц, написанных будто не за рабочим столом, а в окопе, есть в них не только нерв современности, но и вечные смыслы русской жизни. Не только то, что нужно нынешнему читателю, но и то, что останется важным для читателя будущего.

Сложно в отечественной словесности привести другой подобный пример жизнестойкости газетных статей, которые интересно увидеть изданными в книге, узреть в них не только летопись, но и пророчество, предостережение, наставление. Вспомнится, пожалуй, лишь Иван Аксаков, чьи газетные и журнальные статьи, написанные во второй половине XIX века, теперь переиздаются большими томами и поражают современного читателя своей актуальностью: «Народный отпор чужестранным учреждениям», «Отчего безлюдье в России», «В чём наше историческое назначение?», «Об отсутствии духовного содержания в американской народности», «В чем сила России?»...

Так и передовицы Проханова уже сложились в несколько книг, которые сохраняют на своих полках наши потомки.

По этим книгам можно подготовить спецкурс для студентов-журналистов, показывая, какую идеальную форму может обрести *«слово, пронесенное сквозь ад»*, насколько лаконичным, ярким и образным оно становится, отстраняясь от суеты и лжесвидетельства. Тому, кто решился произнести подобное слово, уже ничего не страшно, его может *«остановить только пуля»*, да и та пролетит мимо, потому что слово праведного боя, подобно слову 90 псалма. В этом слове слышна *«поступь русской победы»*. Это слово облегчает страдания *«Новоросси, кровью умытой»*.

В передовицах Проханов и тонкий аналитик, и пламенный трибун, и футуролог. Но, что бы он ни создавал: воззвание, лирическое эссе, портрет современника, очерк о поездке туда, где одухотворенные люди заняты общим делом, – Проханов неизменно остается художником. Передовицы часто оказываются основой его литературных образов, вплетаются в ткань романов, вкладываются в уста персонажей. Из передовиц, как из раскрывшихся бутонов, возникают пейзажи и исторические панорамы, подводные лодки и самолеты, храмы и монастыри.

О ком бы ни писал в передовице Проханов: о недруге или о друге, – его язык – это всегда метафора и метафизика, «сверхзначение» и «сверхприрода», когда небесное прозревается в земном, когда соединяются в пульсирующей точке бытия пространство и время, когда жизненный опыт одного человека вбирает в себя исторический опыт всего наро-

да, становится подтверждением и утверждением Божественных истин: *«Урусского народа есть таинственное, восхитительное и бесподобное богатство – его история, в которой он пережил великие нашествия, великие откровения, великие горести и ослепительные победы. Основал небывалое царство, земные границы которого омывают великие океаны, а небесные границы соединяют его с царством небесным».*

Каждая передовица Проханова – это еженедельная прямая линия главного редактора со своими читателями, прямое переливание идей, образов и упований. Это «Слово к народу», произнесенное в лихую годину, подобное тому слову, что начиналось с обращения: «Братья и сестры!»: *«Начнём с этой минуты путь ко спасению государства. Создадим народно-патриотическое движение, где каждый, обладая своей волей и влиянием, соединится во имя высшей цели – спасения Отчизны».*

Создавая в 90-е годы «газету духовной оппозиции», Проханов все силы, весь свой талант сосредоточил на борьбе с врагами. Тогда заголовки его передовиц звучали как боевой клич, горели огненными буквами, будто лозунги на плакатах многотысячной демонстрации: «Мы – из русской цивилизации!», «На нашей улице будет праздник!», «Дума, объяви импичмент предателю!», «Армия Петра I и Сталина – непобедима!», «За русский народ! За Родину! За Победу!», «Батарея!.. По врагам России!.. Огонь!..».

Прохановское слово боролось за спасение красных смыс-

лов, красных подвижников и героев, красных созидателей. С их гибелью в небытие ушёл бы не просто исторический период, но и вся многовековая Россия. Не только разорвалось бы время, но и окончательно распалось бы пространство.

Красный цвет в заголовках красных передовиц был уже не просто цветом революционного знамени. Он был символом мученичества тех, кто положил свою жизнь на алтарь Родины в октябре 1993 года. Из передовиц, как из мегафона, звучало, что *«красный смысл не покинет Россию»*, что если враг вступит на Красную площадь, то обожжётся, будто тронет раскаленный булат.

В период борьбы с клеветниками России, что создали *«партию сласти»*, поклонились уже не золотому тельцу, а *«золотому унитазу»*, пробили либеральную дыру в истории, – главным воплощением красных смыслов стала Победа 1945 года. Нельзя было позволить врагу победить Победу, нужно было *«бросить к Мавзолею штандарты НАТО»*.

В передовицах Проханова «красная эра» была осмыслена не как грубо атеистический, богоборческий период, а как эпоха с особой метафизикой, в которой, благодаря трудовому и боевому подвигу, единица в одночасье могла стать равна миллиону. Так знамя Победы становилось *«иконой XX века»*.

От всполохов этого знамени слепли изменники и хулители, растворялась ядовитая энергия главной телебашни. Враги Отечества, убийцы Советского Союза боялись передовиц

Проханова, как снайперских пуль. Один за другим бесы, вселившись в свиней, готовы были ринуться в пропасть. Родина одолевала их, как тяжкое иго, соскабливала, как коросту: *«Россия своей угрюмой силой и божественной волей сбросит со своих плеч этот прельый зловонный тулуп, в котором копошатся мелкие кровососы и твари. Вновь омоется светом, облачится в светлые ризы. И мы еще увидим посветлевшие глаза стариков, успокоенные очи матерей и сестер. Как хочется покончить с изнурительной борьбой, забыть о пучеглазых, искаженных ненавистью телевизионных личинах. Как хочется положительного, прямого, не связанного с отрицанием поступка и действия. Хочется дожить до трудов, до урожаев, до космических пусков, увидеть Родину исцеленной. К этой потаенной мечте – наше шествие и наше движение. Мы – народ, бесконечны, никогда не умрём. И в этом ликовании мы поднимаем кверху глаза, и в синем туманном небе, как виденье, летит над Родиной Красный Ангел Победы».*

И наступило время нового Государства Российского, на защиту которого встала газета «Завтра». Оно нуждалось в новых смыслах, в новой большой работе, в «стратегии рывка», в «запуске русского реактора», в новых горизонтах и ориентирах, которые постепенно выкристаллизовывались в передовицах Проханова.

Теперь Россия, как всплывающий град Китеж, становилась светоносной Империей, что сберегла многообразие про-

странств, народов и традиций, восстановила алтари и заводы. Она сохранилась благодаря русскому чуду, что из века в век выводит

Россию из тупиков, переносит ее через пропасти: *«в народном сознании, как в квашине, поднимается новое тесто, зреет хлеб будущего. Еще не виден пекарь, еще не намаслен противень, но уже пылает печь, готовая сотворить каравай Русского Будущего».*

Россия грезит о высшей справедливости. Той, что не укладывается в земные кодексы и законы и творится Божьей Правдой: *«Бог создавал звёзды, цветы, человека по образу своему и подобию, положив в основание священный закон справедливости. Если закон нарушается – гаснут галактики и солнца, падают царства, исчезают цивилизации и культуры».* Божественная правда дарует народу мечту о всеобщем благоденствии, о русском Рае, о земле, где Россия сомкнётся с Царствием Небесным.

Именно такими в передовицах последних лет предстали Крым и Арктика – «предвечная», «обетованная», «благословенная» земля. В одной Государство Российское через князя Владимира приняло крещение, в другой – пройдя по шапке вечных льдов, коснулось неба. Такая Империя больше своей географии и истории, в её системе координат есть Божественная ось, где дух сильнее материи, а вера вернее расчета.

Так мечта, чудо, справедливость и русский рывок стали категориями, метафорами, символами, которые в проханов-

ских передовицах создают актуальное будущее, укрепляют «оборонное сознание», преумножают терпение, ибо «пре-терпевшим до конца даруется Победа».

Слово, летящее со скоростью пули, опережает реальность, обгоняет время, прокладывает путь для жизни. И вот оно плавно опускается на газетную страницу, та дрожит в предчувствии новых смыслов. На бумаге проступают алые буквы: «ВМЕСТО ПУЛИ СЛОВО ЗАРЯЖУ!»

Религия Победы

Одиннадцатый сталинский удар¹

Победа – огненная, святая, божественная. Четыре года к ней через кровь, пожары, усеянные костями поля рвались советские батальоны и полки, бесстрашные дивизии и разгневанные армии, могучие и негибаемые фронты. Танки-

¹ 2014, № 19, 8 мая.

сты, сторая в Т-34-ках, продолжали стрелять по «Пантерам» и «Тиграм». Лётчики, охваченные пламенем, пикировали на немецкие колонны и поезда. Артиллеристы рвали на части вермахт. Партизаны, умирая под пытками, плевали в лицо палачам.

Десять сталинских ударов, десять красных клиньев вбивала моя Родина в косматое тулово фашизма. В подвале Имперской канцелярии гвардейцы нашли чёрное яйцо, разбили скорлупу, сломали иглу, в которой таилась смерть Гитлера. Фашизм сдох, как издыхает двенадцатиглавый змей, у которого красный меч отсёк все двенадцать голов. В сорок пятом году свершилась победа света над тьмой, любви – над ненавистью, рая – над адом.

Когда ещё не осела земля на могилах тридцати миллионов погибших героев, когда ещё дымились угли сожжённых деревень и селений, Сталин дал приказ сажать сады. И эти райские сады зацвели от моря до моря. Среди этих цветущих садов мы восстановили наши разорённые города. Построили божественный Минск, восхитительный Киев, лучезарный Севастополь. Из этих садов мы взлетели в космос. И нам казалось, что их цветение будет бесконечным.

Но тихие черви изъели наши сады. Коварные грызуны источили наши яблони и груши. Ненавидящие нас враги убили советскую страну. Отняли у неё территорию, армию. Разорили великие заводы. Сломали волю победоносного народа. Они посягнули и на победу, которая была для нас высшей

святыней.

Но червям не удалось источить святыню. Зубы грызунов ломались о священный образ. Мы пронесли победу через кошмарные девяностые годы. И на этой иконе вновь стал распускаться алый бутон, раскрылся дивный алый цветок. Мы вдыхали его аромат, пили его волшебные соки. Вновь поднимались из немоги и печали. Строили своё государство. Возводили заводы. Крепили армию. Возвращали волю упавшим духом. Окрыляли верой неверящих. Победа оставалась с нами, и мы ни разу не опустили её красное знамя. И как дар за наши терпение и стоицизм, за наши труды и веру Господь послал нам Крым. Русские люди, рассечённые когда-то врагами, вновь слились в победных объятиях.

Но чёрная сперма фашизма пролилась на Киев – мать городов русских. В золотой апсиде Софии Киевской, среди святынь и храмов стал возрастать уродливый эмбрион с волосатым лицом и чёрными рождками, как изображают дьявола на церковной фреске. Фашизм, как гнилое ядовитое тесто, переполнил киевскую квашню и стал расползаться по всей Украине. Его танки уютят улицы Краматорска. Его БТРы поливают огнём Славянск. Его вертолёты пикируют на окрестности Донецка. Его жрецы устроили ритуальную казнь в Одессе: сорок русских мучеников сгорели заживо под улюлюканье и хохот палачей. Это был фашистский молебен аду, поминовение Гиммлера, хвала Адольфу Гитлеру. После одесского крематория Обама и Меркель пахнут жарен-

ной человечинной. Тимошенко, эта злобная калека, свила себе косу из волос узников Освенцима. А кумиром пресловутой «еврейской сотни Майдана» является бабий Ярош.

Мы празднуем свою священную победу сорок пятого года, слыша залпы фашистских танков на юго-западе Украины, где истерзанные тела ополченцев, разбитые головы русских. Новый бой с фашизмом неизбежен. Неизбежен одиннадцатый сталинский удар. Пусть президент Путин примет военный парад и отдаст приказ проходящим полкам и боевым машинам прямо с Красной площади, мимо храма Василия Блаженного отправиться в Донецк, где раненый ополченец

слабеющей рукой бросает бутылку с зажигательной смесью
в фашистский бандеровский танк.

Башня шатается²

Вы слышите, как хрустят континенты, как колышутся материки? Человечество меняет кожу, выдирается из мертвого хитина, куда его заточили сильные мира сего. Американский «град на холме» – символ американского мессианства и превосходства над миром, этот град колеблется, и похоже, что в нем завелись мыши. Американский храм золотого тельца, из которого Америка управляет своей мировой империей, начинает осыпаться, в долларе появляются трещины. Американская вавилонская башня, чудовищный инструмент, с помощью которого Америка стремится вершить мировую историю, повелевать историческим временем, эта башня, коснувшись неба, начинает шататься. И скоро появится новый Брейгель, который нарисует её разрушение.

Похоже, что Господь оставляет Америку. Все, к чему прикасается Америка, превращается в прах, в труху. С помощью крылатых ракет американцы перепахали всю Северную Африку, разрушили множество неудобных Америке режимов. И вместо этого получили огненное, ненавидящее Америку исламское государство, которое то и дело отрезает головы американским журналистам – символам американской демократии и свободы. Американцы кичатся своим могуществом, своей великой цивилизацией, и вдруг оказывается,

² 2014, № 47,20 ноября.

что первой экономикой мира является Китай, он обогнал Америку по своему развитию.

А как американцы хотели превратить Украину в натовское государство? Совершили государственный переворот. Но под носом у натовских генералов Россия выхватила Крым и присоединила к себе. А санкции, которые Америка насыплет на Россию с тем, чтобы разрушить ее экономику, обогреть народ, натравить его на правительство России? Всё тщетно. Русский народ сплотился вокруг своего президента. Где те славные американцы, те крепкие парни, стриженные «под бобрик», которые садились в «летающие крепости» и гуляли в небесах над Европой и Японией? Они сменились беспомощными неврастениками, растерянными, рефлексирующими, мечтающими о наслаждениях гедонистами, прибегающими к самым изуверским формам человеческих услуг.

Где великая американская литература? Хемингуэй и Скотт Фицджеральд, Фолкнер и Уитмен, проповедующие силу, добро, человеческий подвиг? Вместо них – ничтожные фантазёры, бесталанные затейники, мелочные бытописатели. Американец превратился в изнывающего, утратившего веру человека. А «град на холме» превращается в Содом.

Они забыли, что помимо американской мечты в мире существуют китайская мечта, иранская мечта, бразильская мечта и, конечно, русская мечта. Русская мечта, которая в русских сказках, в былинах, в великих писательских трудах,

в проповедях, грезит о великих райских смыслах, о свободе, любви, справедливости, о том, чтобы превратить жизнь земли в симфонию, жизнь земных народов превратить в семью, в цветущее множество, в цветущее единство, противопоставляя это единство насилию и деспотизму одной отдельно взятой цивилизации.

После катастрофы 1991 года Россия строит свое государство. Среди напастей, среди наветов, среди бесконечных угроз и опасностей, несмотря на то, что зима близко, русский медведь не ложится в берлогу: он обходит свою тайгу, которая распростёрлась между трех океанов. Русское государство, которое мы возводим, защищается нашей армией, нашим оружием, нашими самолетами, танками, подводными лодками. Но не только этим. Оно защищается великим духом, стоицизмом народа, который привык к невзгодам, и в период напастей не разрушается, не рассыпается на отдельно взятые былинки, а превращается в огромный национальный монолит.

И ещё наше государство зиждется на великой русской мечте – мечте о божественной справедливости, о правде, о красоте, о которой поют все русские художники, все поэты, все проповедники. Россия напоминает птицу, готовую взлететь со своей ветки, готовой начать долгожданное развитие. Напасти, трудности, что свалились на нас, не ломают, а побуждают к действию. Мы готовимся к переменам. Мы готовимся запускать новые проекты, новые заводы, новые уни-

верситеты, создавать новые научные, экономические, философские школы. Готовимся улучшить нашу жизнь, избавиться от скверны, направить свои помыслы к высоким целям.

Россия прошла свой самый мучительный и сложный период, отринувшись от 90-х годов. И мы находимся накануне нового взлёта, нового социального творчества.

Наше государство зиждется на ожидании, на чаянии путеводной звезды, о которой Пушкин сказал: «Звезда пленительного счастья». Эта звезда неизбежной, приближающейся к нам русской Победы.

Победа будет за нами!³

«Южный поток» иссяк, не успев родиться, не сумев оросить своими живительными силами страны Европы. Скоба, которой надлежало еще прочнее скрепить Европу с Россией, так и не нашла себе применения. И старые скобы трещат, гнутся. Есть ощущение, что Европа всё дальше отчаливает от России. На создание общего российско-европейского дома ушел очень значительный и интенсивный период российской истории. Не русские танки под Магдебургом и Прагой, а стальные русские трубы протянулись в Европу, и русский заполярный газ хлынул чуть ли не на Пиренеи. Вокруг этих труб создавались банки, совместные российско-европейские предприятия, экономические структуры, создалась сложнейшая ткань политических, культурных и даже военных отношений. Но главное – вокруг этих труб в России возник уникальный слой, уникальная страта людей, которые обожают Европу. Обожают её религиозно, видят в Европе светоч всего человечества, считают, что Европа – это кумирня, в которой стоят боги под названием «европейские ценности», поклоняются этим алтарям.

Образ Европы – надуманный, ирреальный – вытеснил из их сознания образ Родины. Но что это за европейские ценности? Может быть, это французские ценности? Импресси-

³ 2014, № 50,11 декабря.

онист Ренуар или архитектор Корбюзье? Может быть, это итальянские ценности? Великий Ренессанс, кватроченто или режиссеры Антониони и Феллини? Может быть, это германские ценности? Великие философы Гегель, Шопенгауэр, одухотворившие мировую философию, в том числе и русскую? Ничего подобного. Никаких особых французских, немецких или английских ценностей в Европе нет. Все слиплось в огромный ком пластилина. И все разноцветие, все радужные цвета сложились в однообразный серый цвет. Европейские ценности были собраны американцами в один огромный мешок. Мешок был завязан, и американцы время от времени его встряхивают.

Так поступили американцы с европейскими ценностями в момент, когда учиняли санкции против России. И все суверенные древние страны Европы вытянулись по ранжиру, подчиняясь указке американского капрала. То же произошло и с «Южным потоком». Даже наши братушки, наши вечные друзья – болгары, забыв о том, сколько русской крови пролито во имя их спасения, во имя их европейских, болгарских и сербских ценностей, отказали нам в доверии и подчинились американской диктатуре.

Так что же это за европейские ценности, если на их месте лежит пустота? Эту великолепную Европу американский бык посадил себе на спину, перевез через океан, чтобы превратить античную богиню в обычную голливудскую актрису. Неужели для наших интеллигентов, которые считают себя

просвещенными, гордятся своей цивилизационной высотой, ничего не значат постулаты великих философов Хомякова, Данилевского, Гумилёва? Неужели ничего не значат мысли великих писателей Пушкина, Достоевского, Блока, которые произносили в адрес Европы очень жесткие слова, противопоставляя ее неповторимой России?

Если нашим «европейским богомольцам» недостаточно русских мыслителей, пусть они прислушаются к недавнему выступлению Папы Римского. Ватиканский престол – одна из самых громких, эффектных трибун современной Европы. Папа обрушился на Европу с упреками. Он упрекал современную Европу в падении стиля, в падении духа, в низменности, в отказе от величия прежних европейских католических ценностей. Он упрекал современную Европу в том, что в ней иссякло творчество, перестали появляться новые философские, эстетические, религиозные школы. И это так. Современные европейские лидеры – это обычные чиновники, которые, занимая президентские или премьерские кресла, помелькают на них несколько лет, а потом исчезают бесследно, и о них никто не вспоминает.

«Закат Европы» – так называлась книга Шпенглера, который еще до войны описывал катастрофу и затухание европейской жизни. Это подтверждается и ныне. Другое дело – Россия. Сегодняшняя Россия, несмотря на великие трудности, переживания, на грядущие осложнения, и быть может, огромные драмы, пробуждается, встает после долгого

сна. Она сбросила с себя чехол, который накинута на наше сознание, на историческую память наши европейские ревнители. Россия вырабатывает новое слово жизни, стремится сформулировать новую национальную философию, осмыслить свою судьбу от глубокой древности в грядущее.

Я недавно приехал из Ставрополя, где собрался Всемирный Русский Народный Собор, подобный тому, что соби́рался в Москве, и подобный тому, что скоро соберется в Кемерово и в Калининграде. Собор этот напоминает лабораторию, куда сошлись богословы, светские философы, писатели, художники, военные, представители спецслужб, технократы. И каждый со своей стороны пытается кинуть в эту реторту свой опыт, представления о сегодняшней и завтрашней России. И в итоге в этом огненном вареве, в огненной среде рождается формула будущей российской идеологии, будущей русской мечты. И формула эта связана со справедливостью. Справедливостью социальной, которая определяет отношение человека к человеку. Справедливостью национальной, которая гармонизирует отношения всех многочисленных, живущих в нашей великой державе народов и национальностей. И справедливости божественной, которая поет о симфонии всего сущего на земле, в том числе и цветка полевого, и звезды небесной.

Нам будет трудно. Нам будет тяжело. Но не углеводородами едиными жив человек. Углеводороды добываются в глубине земли. А высшие смыслы добываются в глубине неба.

У нас есть газ, есть нефть, есть великие реки и выход к великим морям. У нас есть прекрасная энергетика, есть восхитительные заводы, на которых строят лучшие в мире самолёты и танки. У нас есть университеты с талантливой пылкой молодежью. Есть научные школы, есть трудолюбивый народ, который прошел по своей истории, перешагивая гигантские пропасти, преодолевая огромные катастрофы. И сегодня, как бы ни было нам трудно, как бы ни отворачивалась от нас Европа, мы не будем смотреть в её сморщенное, усталое, утомленное лицо. Мы пойдём своим русским путём к нашей неизбежной русской Победе.

Икона Победы и топоры гибридной войны⁴

Министр иностранных дел Польши с вялым лицом моллюска заявляет, будто в сорок пятом году Освенцим освободили украинские части. Это значит, что современному Киеву, кишашему бандеровцами и нацистами, должны поклониться потомки спасённых узников. Яценюк, похожий на злого неоперившегося птенца, упрекает Россию в том, что она во время Второй мировой войны вторглась на Украину и в Германию. Это значит, что фашистская Германия Гитлера и сегодняшняя киевская власть – два братских режима – стали объектом русской агрессии.

Эти казуистические высказывания хотят ввергнуть нас в бесконечные исторические споры, где мы станем доказывать, что Освенцим освобождала Красная Армия, в которой украинцы воевали плечом к плечу с русскими, евреями, казахами, эстонцами, белорусами. И весь единый советский народ, обливаясь кровью, выкорчёвывал чёрное древо фашизма, вживлял на его месте саженец новой человеческой цивилизации.

Или, может быть, желая больнее уязвить поляков, мы станем утверждать, что в концлагерях Пилсудского десятками

⁴ 2015, № 4, 29 января

тысяч умирали пленные украинцы? Ибо Конная армия с криками «Даёшь Варшаву!» была укомплектована во многом за счёт красноармейцев Украины.

Но нет, мы не станем растрачивать себя в бессмысленных и бесплодных дискуссиях. Ибо наш оппонент – не высоколобый профессор, не дотошный кафедральный учёный. А беспощадный и лютый враг, который стремится вонзить свой отравленный гарпун в самое ядро русского самосознания, в самое сердце русской истории, чтобы оно перестало биться, и с его последним ударом перестало дышать государство российское.

Этим ядром русского самосознания, этим сердцем государства российского является победа. Победа сорок пятого года – это мистическая вершина русской истории. Событие не историческое, а лучезарное чудо, явленное человечеству на переломе его судьбы. Явившийся на землю Христос опрокинул замысел тьмы, желавшей объять землю, и своей священной жертвой продлил свет мироздания. Победа сорок пятого года, добытая ценой великой русской жертвы, остановила ход тьмы, отшвырнула эту тьму на периферию человеческой истории и вновь восстановила световод, по которому свет проникает в бытие.

Победа ещё раз объяснила суть русской истории, мессианство русского народа, высшие смыслы государства российского – сразиться с тьмой, принять удар тьмы, остановить тьму, преобразить её в свет, умирая «за други своя», вос-

креснуть. Поднятие красного флага над горящим рейхстагом было подобно пасхальному Воскресению. Победа – это Христос. Отечественная война, на которой погибло 30 миллионов советских людей, – это сошествие Христа на землю. Он дрался вместе с Красной Армией, ниспровергая фашизм. Горел вместе с Гастелло в его самолёте. Кидался под танки вместе с 28 гвардейцами-панфиловцами. Закрывал пулемётное гнездо вместе с Александром Матросовым. Поднимался на эшафот вместе с Зоей Космодемьянской. Стоял вместе с генералом Карбышевым под ледяным водопадом. Все, кто нападает сегодня на великую Победу, являются богохульниками, оскверняющими священную икону, возводящими хулу на Христа. Но Господь поругаем не бывает.

Эту икону начинали рубить топором и оплёвывать ещё в период горбачёвской перестройки. Разрушая советское государство, горбачёвцы за время трёхлетней операции, именуемой перестройкой, уничтожали все основы, все символы, все идеологические постулаты, на которых зиждилось государство Советов. Победа была главной мишенью врагов. Они утверждали, что Сталин собирался напасть на Германию, и Гитлер в сорок первом году предпринял оборонную операцию. Они утверждали, что советские полководцы – это мясники, завалившие отважных боеспособных немцев русскими трупами. Они утверждали, что Красная Армия, переселив границы Третьего рейха, принялась бесчинствовать и насиловать целомудренных арийских дев. Они утверждали,

что победа Сталина над Гитлером является трагедией цивилизованного человечества.

Советское государство, не выдержав кропотливой работы либеральных короедов, рухнуло, чтобы больше не возродиться. Но погибающий, обманутый, полумёртвый народ перенёс священную чашу Победы через пропасть девяносто первого года. Эта чаша с немеркнущим светом, с негасимым огнём, как Неопалимая Купина, сияла в самые чёрные годы русской беды. У этой чаши грелись оболганные советские ветераны, униженные, лишённые лабораторий учёные, рыдающие на развалинах великих заводов технократы, поносимые русские художники и писатели. Из этой чаши мы пили, справляя тризну по погибшему «Курску». Эта чаша поила нас вином победы во время двух чеченских войн. Из этой чаши мы поливали робкий росток нового государства российского. И оно взрастало среди суховеев и бурь.

Сегодняшнее российское государство – дитя той победы, которая – альфа и омега всей русской истории. И теперь, восстанавливая наши храмы и наши заводы, выдавливая из наших душ тьму и уныние, мы прикладываемся к этой дивной иконе. И все мелкие пакости и нападки, которые насылают на нас наши недруги, не долетают до этой иконы. Так опалённые огнём мошки падают на дальних подступах к пылающей победной лампаде.

Я был на Саур-Могиле, видел монументы, возведённые в честь героев сорок третьего года, изгонявших с Донбасса фа-

шистов. Могучие скульптуры во славу советских пехотинцев, танкистов и лётчиков, как утёсы, поднимались к вершине горы. Они были исхлестаны и истерзаны огнём украинских гаубиц, иссечены снарядами «Градов». У солдат были выбиты глаза, оторваны губы, проломлены скулы, но воины продолжали идти в наступление. Они не сдали этой горы атакующим украм.

Я взошёл на вершину. Там дул могучий ветер, ревел и кружился, как в жерле трубы. В этом гуле и рокоте, в этой поднебесной трубе звучали вещие грозные слова: «Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Русские непобедимы⁵

В моём далеком детстве во время войны я слушал домашний репродуктор – тарелку, обтянутую чёрным картоном. Звучали военные песни. Помню одну из них:

*Годы пролетели,
и настал тот час,
тот же враг жестокий
вновь напал на нас.*

И сегодня на нас напал тот же враг. Тот самый, который столетия назад присылал сюда конницу, закованных в броню псов-рыцарей. Тот враг, что присылал полчища поляков, которые жгли Смоленск и дотянулись своей рукой до Москвы. Тот враг, что, раненный под Бородино, дошёл до Кремля и спалил нашу священную столицу. Тот враг, который своим чёрным фашистским мечом рассёк границы и ворвался в перелески Волоколамска.

Сегодня тот же европейский враг – лютый и беспощадный – набросился на нас. Мы ведём схватку. Враг копит у наших границ свои натовские дивизии, громоздит аэродромы и ракетные базы. Он стремится разрушить наши заводы, ослабить нашу мощь, пошатнуть нашу экономику. Этот враг сеет

⁵ 2015, № 6, 12 февраля.

смуту в наших душах. Он хочет вытеснить из сознания нашего человека образ ненаглядной родины. И тогда родина, потеряв народную любовь, рухнет.

Мы не сидим без дела, мы даем отпор. Дни и ночи, навёрстывая упущенное время, мы строим на наших заводах огромные лодки, самолёты, танки. Укрепляем наши подразделения по всем направлениям: в Арктике, на юге, на западе. Подставляем плечо нашей пошатнувшейся индустрии. Спасаем наши заводы, нивы и пажити. Укрепляем дух наших людей. Не позволяем, чтобы тёмная муть затмила крымское солнце.

И мы молимся на икону. Имя этой иконы – Победа. В нынешний победный год эта икона просияла дивно и ослепительно. Икона Победы является хранительницей нашего государства. Основой наших смыслов, глубинной, огненной силой, которая не дает нам упасть, не позволяет заснуть и погибнуть. Во времена Горбачёва эту икону пытались затоптать, пытались разрубить топором на мелкие щепки. Сколько тьмы, сколько грязи и клеветы обрушилось на головы красноармейцев, на головы защитников отечества, на саму Победу! Её хотели оторвать от нашей истории. Вымарать, увести в плен.

Советское государство рухнуло в момент, когда у него отняли все смыслы, все константы, все идеологические основы. Но не смогли отнять одного – икону Победы. Эту икону мы перенесли через трагический и жестокий 91-й год в наши

дни. Так раненый командир, обмотав вокруг пробитой груди своё полковое знамя, выносит его через топи, овраги, через засады врага. Он выносит это знамя и, может быть, умирая, расстёгивает гимнастерку, и спасённое от врага знамя вновь начинает трепетать. Под него собираются новые полки и идут в атаку.

Каждый, кто молился на икону, знает, что когда своей страстной молитвой, страстной любовью ты обращаешься к образу, от него в тебя льются исцеляющие светоносные силы, преображая и давая невероятное могущество. Своим встречным чувством ты погружаешься вглубь этого образа. И ты, молящийся на икону Победы, вдруг оказываешься среди великих отцов и дедов. Среди подвижников, героев и мучеников. Это ты, ты садишься за штурвал истребителя и вместе с Талалихиным идёшь в лобовой таран на фашистского аса. Ты вместе с Гастелло направляешь свой горящий самолёт на колонну врага.

Тебя, тебя пытаются гестаповцы в Краснодоне вместе с молодогвардейцами. Ты стоишь рядом с генералом Карбышевым, и тебе на голову льют чёрную ледяную воду, которая, касаясь твоего тела, вдруг превращается в воду святую.

Икона Победы является хранительницей и залогом нашей неодолимости, нашей священной силы, нашей непобедимости. Ты, сегодняшней молодой человек, ты, юнец, ты, седовласый старец, это ты – победитель. Это ты водружал над Берлином красное знамя Победы.

В Москве 9 мая состоится восхитительный грандиозный парад. Парады Победы пройдут во всех городах России. И пусть они пройдут в сражающихся Луганске и Донецке. И пусть победный весенний парад пройдёт в Мариуполе.

Русские непобедимы.

Кто подставит щёку?⁶

Общественная жизнь России переполнена гневом и ненавистью. Напоминает адский кипяток, где бурлящий свинец вот-вот наполнит латунные оболочки пуль и вонзится в чьё-нибудь сердце, пылающее лютым негодованием.

В Священном Писании гнев приравнивается к убийству. Порыв гнева, исходящий из сокровенной глубины человека, несёт в себе такую первобытную и слепую силу, которая может убить. Человек во гневе – это убийца и, одновременно, самоубийца, получающий реактивный удар собственного гнева. В Священном писании дан рецепт, преодолевающий гнев и ненависть. Там предлагается подставить правую щёку обидчику, хлестнувшему по левой. В обидчике умалется гнев: волна ненависти, не встречая сопротивления, увядает. В русской культуре родилось великое вероучение Льва Толстого о непротивлении злу насилием. Зло, которое перестаёт питаться ответным злом, ослабевает и меркнет.

Однако оба эти рецепта оказались не востребованными человечеством, и распри, рассекающие людей, окутывают планету облаками ненависти. Земля наша из космоса кажется не синей, а чёрной, покрытой копотью сторевших цивилизаций.

Неужели положение столь безнадежно? Неужели вражду-

⁶ 2015, № 10, 12 марта.

ющие стороны не могут договориться? Неужели человечество обречено продуцировать ненависть, от которой гибнут биологические виды, испепеляется культура, тают в Антарктиде льды, и всемирный потоп готов остудить раскалённые очаги ненависти?

Это не так. История изобилует примерами, когда среди людей появляются миротворцы, о которых сказано, что «они будут наречены сынами Божиими». В советское время уровень конфронтации с Америкой достиг пределов, когда тысячи термоядерных ракет готовы были покинуть шахты и полететь навстречу друг другу. Быть может, за год, за месяц, за неделю до этой роковой минуты соперники очнулись и решили снизить уровень опасности, обуздать гонку ядерных вооружений, уменьшать количество ракет и боеголовок. Одновременно решено было понижать уровень ненависти, сопровождавший гонку вооружений. Ибо каждый этап этой гонки, каждый её взлёт сопровождался взлётом взаимной ненависти.

Переговоры по снижению количества боеголовок одновременно снижали уровень ненависти. В конце концов, этот уровень снизился почти до нуля. Во время горбачёвской перестройки ненависть улетучилась, сменилась блаженным состоянием взаимной любви, которым, увы, воспользовались американцы, нанеся сокрушительный удар беззащитному пацифистскому Советскому Союзу, уничтожив его.

Ещё один пример примирения, – пример укрощенной

ненависти. Вражда красных и белых, которая чудовищно обострилась в девяностые годы, – после крушения Советского Союза. Красные, потеряв свою советскую империю, и белые, ещё раньше утратив православную монархию, две эти силы продолжали сражаться и ненавидеть, продлевая гражданскую войну к великой радости либералов. Захватив власть в России, либералы пользовались этой враждой для укрепления своей власти. Примирение красных и белых, союз красных и белых – такова была огромная идеологическая задача, поставленная в недрах патриотического движения. Задача эта ценой невероятных усилий, договорённостями, усмирением страстей была выполнена. Недавнее выступление патриарха фиксировало эту договорённость, закрепило примирение между красными и белыми в недрах новой государственной идеи, объединяющей энергии всех государственныхников.

Так что же, может быть, теперь, когда пистолеты Макарова заряжены и взрывные устройства снабжены таймерами, попробуем договориться? Патриоты и либералы, власть и оппозиция встретятся за столом переговоров, делегировав на эти переговоры самые умные, просвещённые головы, пока они ещё не прострелены? В обстановке исследования, в дни изнурительной прилюдной полемики изучим силовые линии ненависти, проходящие через нашу историю. Кропотливо и тщательно проложим линии разграничения, от которых затем станем отводить тяжёлые вооружения. Составим карту,

на которой будут отмечены зоны конфликтов. На этой карте будут нанесены огненные события, которые взрывают наше мирознание, события, вокруг которых ведётся беспощадная брань смыслов. Из этих центров в общественную жизнь России изливаются огненные яды раскалённой энергии истребления. На этих силовых линиях ненависти должны быть нанесены такие события, как церковный раскол XVII века или сегодняшняя война в Новороссии.

Наш русский раскол кажется почти непреодолимым. Потому что все линии раскола смочены кровью. Спор, который ведётся в недрах русской идеологии, – это спор о пролитой крови. Поэтому такой спор и не носит кафедральный характер. Не укладывается в «круглые столы» и симпозиумы высоколобых. Спор о пролитой крови рождает ненависть, реванш, чувство мести, которая является кровной мезтью. И, садясь за стол переговоров с противниками, мы должны сознавать, что этот стол щедро забрызган кровью.

История, в том числе и русская, сильнее тех, кого принято называть творцами истории. Эти творцы суть функция истории. Самые заметные персонажи, подхваченные историческими бурями, выносятся на историческую поверхность. С историей нельзя договориться.

Русская история хлупает кровью. На виолончель русской истории натянуты струны из человеческих жил. Мы все, сразившиеся сегодня друг с другом, являемся людьми истории. Мы не сильнее её. Крутимся в её кровавых водоворотах, за-

липаем в её хлюпающих сгустках, мчимся среди раскаленных потоков.

Как вырваться из истории? Встать над ней? Как обрести сознание, которое поднимет тебя над исторической схваткой? Для этого ты должен стать духовидцем, блаженным, святым. Иначе выход из истории будет бегством из неё. Беглецам из истории незачем встречаться друг с другом, не о чем рассуждать и договариваться. Они не горячие и не холодные, они – тепло-хладные. И в их тепло-хладном мировоззрении не могут родиться формулы великого вселенского примирения.

Сегодняшняя Россия остановилась в развитии. Она не устремилась вперед. В ней отсутствует поток, вовлекающий в себя всех живущих в нашей стране: левых и правых, красных и белых, православных и мусульман, татар и евреев, чеченцев и русских. Рывок, долгожданное развитие – обещанное постоянно откладывается. Модернизация, философия общего дела – это и есть исходный момент для гражданского примирения. Развитие, о котором мы говорим, выведение России на новый цивилизационный уровень потребует усилий всех, всеобщей созидательной работы. Прекратит изнурительное копанье в прошлом, устремит сознание в грядущее.

В русской религиозной философии грядущее занимает огромное место. Грядущее – лучезарно, обещает человечеству цветение, одухотворено райскими смыслами. Примире-

ние, о котором мы говорим, не может быть механическим. Оно связано с преобразованием, с великой осиянной победой, той, в которой каждый из нас найдёт своё восхитительное место. Как это было в Победе сорок пятого года.

Религия Победы⁷

Мой отец погиб под Сталинградом в 1943-м году. И мама, уже вдова с бесцветными от слёз глазами, повела меня, шестилетнего мальчика, на трофейную выставку, что была развёрнута в Парке культуры и отдыха. Я помню немецкие бомбардировщики со свастиками, помню тяжелые гаубицы, пятнистые, как жабы, помню бронетранспортеры с растерзанными гусеницами. Я помню огромный, как дом, страшный немецкий танк, с уступами, с выемками, с оружием. Этот черный танк был для меня тем чудовищем, что убило моего отца, что принесло горе мне и моей маме. А потом в этом танке, в его бортовине я увидел громадную, с оплавленными, сверкающими белой сталью краями, пробойну – от удара нашей бронебойной пушки. И эта невидимая пушка была тогда для меня той силой, что отомстила за убитого отца, что отвернула от меня, от моего дома, от моей мамы этот чудовищный танк, эту темную силу. И с тех пор всю мою долгую жизнь я несу в себе этот образ как образ нашей победы.

Теперь, в XXI веке, когда в народное сознание вернулись религиозные чувства, религиозные представления, мы смотрим на нашу победу иначе, нежели тогда, в огненном XX веке. Конечно, победа и теперь для нас – это великое воинское свершение. Это великий геополитический триумф. Это ве-

⁷ 2015, № 18, 7 мая

ликое идеологическое одоление. Но сегодня победа для нас – это еще и огромный религиозный праздник, победа окрашена религиозными представлениями о мироздании, о его судьбах, о его ценностях. С первых дней войны появилась грозная, прекрасная и беспощадная песня «Священная война». Война священная, победа священная, народ, победивший в этой войне, – священный народ, он осиян, окружен святыми таинствами и святыми деяниями. Это священное чувство, отсвет святости лежит на всех, кто принимал участие в этой войне: на рядовом пехотинце, на генералиссимусе, на командире взвода или командующем армией. На мальчике, который стоял под открытым небом на морозном поле и точил гильзы для будущих снарядов, а чтобы он доставал до станка, ему под ноги подставляли ящик. Все были святы. Весь народ был святой – святой народ-победитель. И сама победа сегодня смотрится как великая, нетленная, божественная чудотворная икона.

Эту икону в дни перестройки пытались разрубить топором, пытались осквернить, истерзать, сжечь огнём, как и многие ценности, которые тогда испепелялись перед крушением великого красного государства. Сколько наветов было на нашу армию! Что она не так сражалась в начале войны, что она не так освобождала Польшу, что она не так входила в Германию. Сколько наветов было на наших командармов, офицеров! Сколько наветов было на сам народ и на сам смысл этой победы! Ее хотели испепелить, чтобы она исчез-

ла бесследно.

Но как во время тяжелых боев через линию фронта из окружения выносят знамя полка, обмотав его вокруг простреленной груди, надевают на древко, и под этим знаменем вновь собирается воюющий полк, так и победа была перенесена нашим народом через чёрную пропасть 90-х годов. И эта икона опять воссияла. Мы ее отмыли, отмолили, и она сегодня для нас – нетленная святыня, драгоценная сила. Ее и теперь пытаются поругать, осквернить, пытаются вырвать из народных рук. Потому что победа – та чаша, из которой пьют наше молодое государство российское. В ней вся идеология, все символы и смыслы сегодняшнего нашего государства. И государство подходит к этому водопою, пьют эту святую живую воду.

Победа драгоценна для нас сегодня не только своим прошлым, но и своим грядущим. Потому что в этой победе сконцентрировались великие технологии, великие достижения, великие прорывы. Победа олицетворяет в себе драгоценное общее дело, по которому истосковался наш народ. Общее дело, которое соединяет в себе штрафника и генералиссимуса, ополченца и командующего, раскулаченного крестьянина и офицера НКВД. Победа соединяет в себе все воевавшие тогда народы: и русских, и украинцев, и узбеков, и евреев, и татар. Тогда был один народ – народ-победитель.

Победа знаменует собой способность нашего народа в дни тягчайших испытаний сконцентрироваться, соединиться для

великого порыва, для великого подвига, великого деяния. Если бы не было этой победы, во что превратилась бы сегодняшняя планета? На ней бы по всем континентам пылали крематории. Человечество не досчиталось бы множества народов, множества культур, традиций и школ. Ад одержал бы победу над раем, тьма поглотила бы свет, добро навсегда бы сгнуло перед лицом вселенского зла.

Но этого не произошло. Победа опрокинула замыслы вселенской тьмы, и ад не одолел света. Народ-победитель встал во весь рост как народ-великан. Героями были все. И те, кого мы до сих пор не знаем и не похоронили, кто лежит костями под мхами у Тихвина или Ржева. И тех, что прошли всю войну, и на Красной площади кидали штандарты немцев к подножию мавзолея. Героями были те, кто трудился в тылу, стоя у мартена, и те, кто сражался в партизанах и действовал в подполье в глубоком тылу у немцев.

Но война оставила в нашей памяти отдельный «красный синодик», куда включены великие подвижники и мученики. Это 28 гвардейцев-панфиловцев, которые кидались с гранатами под танки у Дубосекова. Это Талалихин, который направил свой истребитель на немецкий ревущий «хейнкель», собиравшийся бомбить Кремль. Это Гастелло, который нацелил свой подбитый бомбардировщик на колонну немецких танков. Это Зоя Космодемьянская, которая с эшафота, истерзанная, с петлей на шее продолжала кричать в лицо фашистам, что победа будет за нами. Это мученики «Молодой

гвардии», которые выдержали страшные пытки в застенках гестапо, но не сдались на милость победителей. Это генерал Карбышев, который, стоя под ледяной водой, своим мученичеством превращал черную воду смерти в живую, святую воду. Я думаю, что эти мученики были не просто мучениками красной веры, красной религии. Они были мучениками, погибавшими за высшие райские смыслы, за высшие представления о добре и зле. За те представления, которыми наполнена сегодня церковь, наполнено религиозное сознание. И как знать, может быть, когда-нибудь иконотворец напишет на большой тяжелой доске образ Карбышева или образ 28-ми гвардейцев-панфиловцев. И над их головами просияют золотые нимбы.

Я хочу обратиться к тем, кто живет рядом со мной: и к старику, и к мальцу. И сказать: ты – не просто носитель исторической памяти. Ты – не просто тот, кто наследует победителям и ведет свой род в бесконечности. Ты сам – победитель. Почувствуй это. Ты, ты в 1941 году мчался вместе с лыжниками в белых маскировочных халатах навстречу фашистским пулям. Ты под Сталинградом провозгласил лозунг: «За Волгой для нас земли нет!». Ты в «тридцатьчетвёрке» мчался навстречу немецким танкам, сшибаясь в страшном таране. Ты штурмовал Сапун-гору, ты штурмовал Саур-Могилу. Это ты, ты по ступеням Рейхстага среди расстрелянных гильз, среди дымящихся стен поднялся на кровлю и водрузил Красное знамя. И тебе оттуда, из-под красного

полотнища открылся весь мир, все континенты, все океаны. Тебе открылось всё человечество, которое ты вместе со своими отцами, дедами и прадедами спас от тьмы.

Было два великих святых парада. Парад 1941 года, трагический и могучий парад. И парад триумфальный – парад победы 1945 года. На этих парадах армия прошла по Красной площади – по этому великому храму, в котором запечатлелись русские представления о своей истории, о своей святости, о своей грядущей судьбе. Нынешний парад повторяет эти два священных парада. Оружие, которое течет по Красной площади, могучие танки, ракеты, зенитные установки, они несут в себе память о священном оружии победы – о «сорокапятках», о «тридцатьчетвёрках», о ППШ, о противотанковых ружьях. Русское оружие свято. И сегодня, когда наши полки проходят по Красной площади, над их головами в небесах идут все, кто воевал на той войне – весь несметный сонм победителей.

Марш победителей⁸

Когда во время парада на Красную площадь вылетел десяток «тридцатьчетвёрок», я едва удержался от слёз. Когда рядом со мной на трибуне сел мальчик в пилотке с красной звёздочкой, мне хотелось его поцеловать. Когда мимо, опираясь на палку, прошёл согбенный ветеран, увешанный орденами великой войны, я испытал к нему благоговение и нежность. Когда с грохотом в тысячу барабанов прошли юные барабанщики, я ликовал. Когда по Красной площади среди русских десантников и пехотинцев прошли «коробки» китайцев и индусов, азербайджанцев и армян, казахов и киргизов, таджиков и монголов, и ни одной коробки англосаксов, французов или немцев, я остро почувствовал, что мир разделён на Восток и на Запад, на воинствующую, отрицающую нас Европу и на могучую Азию, которая подставляет России плечо. Я вспомнил блоковское стихотворение «Скифы»:

Мильоны – вас. Нас- тьмы, и тьмы, и тьмы...

Когда по площади двинулись могучие «Искандеры» и грандиозные «Ярсы», фантастические танки «Армата», я, чувствуя трясение земли, понял, что на каждую угрозу, приступившую к России с запада, с юга и с севера, у нас найден

⁸ 2015, № 19, 14 мая.

ответ.

Когда в небе пошли самолёты, бесчисленные серии, серебряные гиганты, белые исполины, серые, как молниеносные вихри, истребители и штурмовики, я сказал себе: «Россия преодолела военно-стратегическое отставание и построила цивилизацию, в недрах которой она способна создавать бесподобные, не имеющие аналогов машины».

Я ощутил счастье, что, празднуя победу сорок пятого года, мы празднуем победу над сумрачными и, казалось, безысходными девяностыми. Государство российское преодолело поражение перестройки, преодолело немощь девяностых и вновь восстало в своём величии и неудержимом росте.

Это был военный парад, была политическая речь президента. Но это было богослужение тех, кто исповедует религию великой победы. Это чувствовали глубокие старики с пепельными лицами, на которых вдруг загорался румянец. Это чувствовали дети, с молитвенным обожанием взиравшие на силы небесные. Это чувствовал министр обороны Шойгу, который выехал из Спасских ворот в открытой машине и перед тем, как поехать на площадь, истово перекрестился. И красное знамя победы со звездой, серпом и молотом было хоругвью, которую пронесли не только сквозь копоть и грохот рейхстага, но сквозь кошмар и тлен девяностых, когда эту хоругвь подвергли поруганию. Но Господь поругаем не бывает. Красное знамя Победы пламенеет над

миром.

Потрясла мистерия, имя которой – «Бессмертный полк». Миллион людей, идущих вал за валом, с лицами, то мокрыми от слёз, то восторженными и восхищёнными. Любящие, верящие, соединённые друг с другом не корыстью, не земной заботой, а грандиозным религиозным порывом. Это шествие напоминало огромный крестный ход. Портреты фронтовиков, их бессчётные вереницы были похожи на драгоценные иконы, от которых исходило сияние.

Эти фронтовики были здесь, на Тверской, шли через Манежную, поднимались на Красную площадь, стекали мимо храма Василия Блаженного к Москве-реке. Фронтовики, что били из «сорокопяток» по немецким танкам под Дубосеково. Что кидались в кровавые контратаки под Сталинградом, повторяя «За Волгой для нас земли нет». Что садились в «тридцатьчетвёрки» и шли под Курской дугой на таран, вгрызаясь в фашистские «Тигры». Что штурмовали Мамаев курган, Сапун-гору, Саур-Могилу – три великих русских горы. Фронтовики, что форсировали Дон и Днепр, Вислу и Одер, гневно врывались в европейские столицы, топтали, секли мечом, душили руками громадную скользкую фашистскую гадину. Эти фронтовики шли по Москве, обращаясь к нам, ныне живущим. «Вы – победители! Вы, тогда ещё не рождённые, вместе с нами брали Берлин. Вас, ещё не рождённых, заматывали в кровавые бинты в лазаретах. Вас, ещё не рождённых, уже мучили в застенках гестапо. Вы,

ещё не рождённые, писали свои имена на колоннах рейхстага. Вы, которых не было ещё и в помине, курили самокрутки у стен Будапешта и Вены. Не смейте унывать и отчаиваться! Не смейте уныло брести по земле, опустив глаза долу! Мы и вы – великий народ, непобедимый и вечный. Нам вменено судьбой принимать на себя удары тьмы. Вставать навстречу этой тьме. Гнать эту тьму с земли, возвращать на землю свет. Ибо так устроены наши души. Так выглядят наши храмы. Так текут наши реки и дуют наши ветры. Так распорядился Господь, сотворив нас русскими.

Победа есть скорость света.

Победа без Сталина, православие без Христа?⁹

По просьбе некоторых членов Изборского клуба в Рыбинской иконописной мастерской была изготовлена икона Богородицы «Державной» – заступницы и хранительницы государства российского. Богородица, окружённая силами небесными, ниспускает на землю потоки Фаворского света. И в этих лучах пребывает генералиссимус Сталин в окружении маршалов и полководцев Победы.

Над головами генералиссимуса и полководцев нет нимбов, они не причислены к лику святых. Они символизируют священную Победу, которая запечатала врата ада, и вселенский свет одолел вселенскую тьму. В XXI веке, когда в народное сознание вернулись православные ценности, Победа сорок пятого года трактуется не только как военная, идеологическая, геополитическая, а как победа священная, святая, достигнутая ценой 30 миллионов погибших советских людей. Они погибли в сражении с адом. Они христовы мученики – они погибли за Христа. Когда-нибудь к лику святых будут причислены 28 гвардейцев-панфиловцев, Зоя Космодемьянская и Александр Матросов, Виктор Талалихин и Николай Гастелло, «Молодая гвардия» и генерал Дмитрий

⁹ 2015, № 25, 25 июня.

Карбышев. Их фронтовой подвиг сохранил Россию XX века, и их подвиг сберёг государство российское в XXI веке, не позволив тьме, испепелившей Советский Союз, навсегда поглотить Россию. Как новомученики в начале XX века вымаливали победу в Великой Отечественной войне, так красные мученики и герои времён Великой Отечественной вымаливали в XXI веке государство российское. Икона Богородицы «Державная» была привезена в Саратов на базу дальних бомбардировщиков. И у бомбовоза Ту-95МС, носящего имя «Изборск», местный священник иеромонах Виссарион отслужил молебен во славу экипажа, во славу Победы, окропил икону волжской водой.

После этого началось невероятное. Либеральные блогеры и корреспонденты подняли чудовищную шумиху, возводя хулу на Сталина, на Изборский клуб, на иеромонаха Виссариона, закладывая в недра этой шумихи свой обычный антисталинизм, антисоветизм, неприязнь к государству российскому. К сожалению, эта психическая атака либералов побудила представителей Саратовской митрополии сделать заявление, вызывающее у нас огорчение и разочарование. Представители митрополии заявили о неканоничности изображения, что якобы делает это изображение не иконой, а только картиной. Несмотря на то, что эта икона была освящена в Брянске, в Свенском монастыре. Было заявлено о гонениях на церковь Сталиным. Что, по их словам, делает невозможным молитву о нём. Они пригрозили иеромонаху Виссариону церковными наказаниями и призвали власти страны к осторожности во взаимодействии с Изборским клубом и его председателем Александром Прохановым.

Достопочтимые отцы Саратовской митрополии! Позвольте мне, грешному, объяснить с вами.

Каноны в православной иконописи и православном храмостроении не являются незыблемыми и застывшими. На протяжении веков они видоизменяются, сохраняя в иконе главное – святость, благочестие и богопочитание. В Костроме, в Ипатьевском монастыре, откуда повелась романовская династия, я видел икону: на ней изображён крест, попираю-

щий своим древком силы адавы. Христос в нарушение канона не распят на кресте, не спускается в адову тьму, окружённый светом Фаворским, а сидит на горизонтальном древке креста, как на жёрдочке, свесив ноги, похож на птицу на ветке. И голова его окружена золотым нимбом. Вспомним ещё восхитительную, явленную в одном экземпляре, икону XVI века «Церковь воинствующая», где среди святых и ангелов небесных движется рать, сокрушившая Казань.

Православные храмы, явившись на Русь в виде канонической византийской базилики, со временем превращались в шатровые церкви, пятиглавые соборы, облекались в наряды пышного нарышкинского барокко, становились соборами, подобно католическим соборам времён ренессанса, возвращались к старорусскому стилю и стилю константинопольской Софии.

«Дух дышит, где хочет». Дух сильнее канона. И что вы скажете, отцы, если переговоры между православными и католиками о едином дне празднования Пасхи Христовой как едином для всех христиан дне, эти переговоры увенчаются успехом?

На Сталине лежит ответственность за церковные гонения, за разрушения храмов в предвоенные годы и за избиения священнослужителей. Однако в период войны, когда протекала битва света и тьмы, Сталин возглавил страну и армию, повёл их на штурм адских крепостей. И тогда – о, отцы! – церковь молилась о Сталине. Молились приходы и мо-

настыри. Молился патриарх, которого Сталин после долгого перерыва вернул на патриарший престол. Эти молитвы, отцы, нельзя отозвать обратно. Сегодняшняя попытка отозвать эти молитвы есть духовная слабость, созвучная со слабостью апостола Петра, который трижды отрёкся от Христа и потом горько об этом плакал.

Сегодня больше половины русского народа считает Сталина великим вождём, победителем, строителем могущественного космического государства. Нынешнее государство российское, которое, не сомневаюсь, является незыблемой ценностью для мирян-патриотов и священнослужителей, – это наше государство нуждается в идеологии Победы, в религии Победы, исповедование которой есть исповедование Христова учения. Церковь, пережившая столько мук и унижений, сохранённая для русских людей самим Спасителем, является сегодня для нас величайшей ценностью, тем покровом Богородицы, который заслоняет нас от чудовищных атак со стороны русофобов и врагов государства российского.

Пусть же бомбардировщик, у крыла которого стояла икона Богоматери «Державная», окроплённая волжской водой, водой русского Иордана, несёт над океанами весть о величии России. О её непобедимости. О великой русской Победе.

За Победу!¹⁰

России сегодня нужна духовная мобилизация. Мы живём в военное время. Россия ведёт три горячие войны: Сирия – это война, которая будет разрастаться по размерам и непредсказуемым последствиям. Украина – она по-прежнему дымится. Это линия фронта, на которой стоит Россия. Резко обостряется ситуация в Средней Азии, возрастает присутствие там радикалов, экстремистов, ИГИЛ, и мы уже начинаем ощущать палящее дыхание нашей военной базы в Туркмении. В Узбекистане начинает клубиться Андижан. И это – тоже линия фронта.

Но помимо горячей войны идёт война холодная, которая ещё опаснее и страшнее горячей. Мы подвергаемся мощнейшему многоаспектному воздействию со стороны Запада. Запад разгадывает наши глубинные национальные коды, наш психотип. Он понимает нашу силу, наши слабости, нашу доверчивость, нашу способность искушаться. Он понимает нашу жертвенность, наше мужество, наше духовное мессианство. И он, зная это, оказывает на нас сложнейшее давление с целью задавить эти корни, выбить из сознания сегодняшнего русского человека положительный образ Родины, нашей ненаглядной России, заменить его каким-то другим образом. Либо чудовищным образом России, у которой тупиковая ис-

¹⁰ 2016, № 4, 28 января.

тория, никчёмный народ, нет будущего. Либо образом другой цивилизации, которая сияет, блещет, изумляет мир своими открытиями и откровениями. Эти воздействия пагубны. И на их фоне мы всё ещё слышим из стана либералов разговоры, что России ничего не угрожает, что Россия после 1991 года вышла из конфронтации, что весь мир относится к нам благожелательно, что разговоры об оборонном сознании – это истерия патриотов, в то время как Россия живёт спокойной, гармонической жизнью.

Если такое утверждение наших пацифистов искренно, оно свидетельствует о недалёкости этих людей. Но, как правило, такие разговоры – уловка, которая должна демобилизовать сознание нашего народа, отвлечь его от грозных явлений, требующих от каждого человека глубинного напряжения.

В докладах американских спецслужб, американских военных ведомств по-прежнему говорится о неизбежном распаде России, о том, что Запад будет содействовать этому, что тема прав человека является инструментом воздействия на Россию, как в своё время на Советский Союз.

Над нами витают сложные угрозы. Как на них откликнуться? Что мы должны сделать, чтобы победить и на этот раз, одержав русскую победу? Надо, безусловно, использовать, опыт великой, мистической, ослепительной победы 1945 года, которую нам удалось одержать благодаря великому чуду. Ведь враг был сильнее нас. На первых порах он был го-

раздо многочисленнее, оснащённое нас. Но мы за предвоенные, военные годы сумели создать экономику победы. Сумели сформулировать философию или даже религию победы. Создавали элиту победы, которая шла на фронт воевать. Ни один из сыновей «красной элиты» не уклонялся от фронта, многие из них погибли. У Сталина два сына воевали, один погиб, а другой сражался в небе, сбивал фашистов.

Сегодня нужно и воспринять опыт нашей мистической победы, и реализовать его в наших деяниях.

Мы сегодня – разболтанный народ. Мы привыкли веселиться, стяжать, обожаем супермаркеты, проводим там гораздо больше времени, чем в библиотеках. Смотрим непрерывные сериалы, ток-шоу, которые засоряют нам мозги, отвлекают от мыслей, от серьёзного думания.

Своей открытостью и несобранностью мы как бы отворяем в себе врата разлагающим нас вихрям. А нам необходимо защититься, необходимо собраться, стать серьёзнее, вдумчивее, глубже. Надо относиться ко всем явлениям нашей жизни очень внимательно и бдительно, потому что иногда к нам приходят с пирогами, а когда их разламываешь, там битое стекло.

А нынешняя экономическая модель? Она абсолютно не оправдывает себя. Эта модель трижды повергала нас в кризисы: только-только люди разживутся, жесточайший вихрь уносит у них накопленное. Эта модель гарантирует нам постоянное падение в экономические ямы. Она держит наш на-

род в деревнях, небольших городках в ужасном полунищенском состоянии.

Наше государство выросло из той одежды, в которую нас запеленали. Мы – как бабочка, которая хочет разорвать кокон, разрезать своими крыльями хитин и вырваться на свободу. Потому смена экономической модели неизбежна. И блестящий экономист Сергей Глазьев подготовил новую модель. Она – не только экономическая теория о соотношении труда и капитала. Глазьевская теория – это концепция иной России, иной экономики.

Конечно, в нынешних условиях необходимо обратить внимание на нашу элиту. Она ведёт себя бессовестно, беспринципно и безнравственно. В эти трудные моменты, когда вся Россия затягивает пояса, когда в народе тревога, обеспокоенность, элита продолжает свои чудовищные пиры, разгулы, катание на яхтах, покупает за миллиарды долларов виллы за рубежом. Это не элита победы, это элита поражения. Во многом в этой элите гнездится желание вернуть нас в лоно другой цивилизации, в лоно американской сверхдержавы. Элите нужно объяснить, что она должна служить народу, его интересам. Иначе с ней придётся обращаться очень принципиально и жёстко.

В каждом русском человеке живет идея русского возрождения, русской государственности. Но эти постулаты во многом заброшены, замусорены, их пытались выбить, сколоть зубилом, как сбивают номера угнанных машин, чтобы забы-

ли их. Однако эти коды не уходят из человека, они погружаются внутрь, прячутся от угроз. И они должны быть опять выведены на поверхность. Нужна апелляция каждого из нас к нашим глубинным постулатам, глубинным началам. Мы опять должны ощутить себя бессмертным, непобедимым, великим народом, который и создан Господом Богом на земле, чтобы быть неодолимым, чтобы вызывать на себя мировую тьму и превращать её в свет.

Мы должны апеллировать к базисным началам: к великим подвигам, к традициям, к русскому мессианству, к таким представлениям, как Святая Русь. Ведь и наша сегодняшняя Россия среди самолётов, заводов, супермаркетов и других проявлений цивилизации по-прежнему является Святой Русью. А наше оружие – огромные военные супермашины, бомбовозы, которые прокатились по Красной площади – это тоже святое русское оружие. Оно берёт своё начало от мечей, шлемов и щитов великих князей Дмитрия Донского и Александра Невского.

Конечно, нашему народу хочется жить хорошо. Мы никогда не желали жить роскошно, но чтобы был достаток, чтобы над головой был кров, чтобы дети были здоровы. Но Наш человек тянется к возвышенному – к очень высоким, часто недостижимым целям. И русская цивилизация в основе своей достигла высот потому, что стремилась к недостижимому, она во многом утопична. Это цивилизация-мечта, цивилизация обожания мира. Русские ставили себе сверхцели –

будь то освоение гигантских пространств, построение империи в 12 часовых поясов или создание рая на земле, как это было в период «красной эры». И потому, с одной стороны, мы несли большие потери и уруны, а с другой – добивались гигантских общечеловеческих целей и достижений.

Наш народ – во многом унылый, неоправившийся от 1991 года, самый большой разделённый в мире народ, поражён этой катастрофой. Но как наш народ воспринял возвращение Крыма! Народ ликовал! Конечно, Крым – тепло, солнце, Ялта, Севастополь. Но не это главное. Свершилось русское чудо. Мы не завоёвывали Крым: не было битвы за Крым, какая была в гражданскую или в Отечественную войну. Он нам был дарован как чудо.

Как ликовало наше сознание! И богатые, и бедные, и глупые, и умницы – все ликовали. Президент ликовал. Я был на встрече в Кремле, когда он произносил свою крымскую речь. Несколько раз на его глазах появлялись слёзы.

Или поразительный «Бессмертный полк», который прошёл по стране. Казалось бы, что? Людей не осыпали златом. Просто дали в руки маленькие хоругви, на которых были лики их святых – их предков, и люди миллионной колонной, чувствуя своё братство, неразделимость, свою связь с предками, победоносную сияющую силу, прошли по всей России, как огромный крестный ход. Это был пасхальный ход. Его вели не священники. Впереди не было креста, но впереди шёл «Христос в белом венчике из роз». Это было чудесное

явление, которое воспринял наш народ.

Есть три божественные силы: сила русского слова, сила русского оружия, сила русской веры, религии, чаяние райских высот. О них надо говорить с нашим народом. Эти про-никновенные слова требуют огня в глазах, требуют замира-ния сердца. Мы должны предложить народу не только невы-сокую цену на нефть, но и великую небесную ценность, рус-ское царствие небесное.

У всех русских людей есть желание свести небо на землю, построить рай на земле. Хотя говорится, что это грешно, рай на земле нельзя построить. Но вся русская история, весь русский опыт говорит о том, что мы сводим Небо на землю, строим здесь Рай. У нас не получается, мы иногда грешим. Но желание увидеть в каждом камне, в каждом стебле боже-ственную красоту, райскую гармонию – неодолимо.

И именно в нынешний сложный период мы нуждаемся в возвышенных представлениях. Цель духовной мобилизации – победа. За Победу!

Заклание в ночи¹¹

Прошло 25 лет со дня референдума о сохранении Советского Союза, на котором большинство населения СССР проголосовало за его сохранение.

Референдум был этапом сокрушения моей родины, моей страны. Обнаружив первые чудовищные последствия того разрушения, я, отложив в сторону свои романы, репутацию писателя, романиста, сознательно встал на путь сопротивления. Моя борьба началась уже в 1987 году, когда мне открылись внутренние пружины и мотивы перестройки, уничтожающей Советский Союз. Референдум стал этапом моего мировоззрения и становления как личности: написав ряд статей, посвящённых тем событиям, я включился в политическую борьбу.

То, как Ельцин обошёлся с референдумом, было гигантским насилием, которому подвергли советский народ. Слишком велика была ставка – великая советская цивилизация. Ставка, ради которой он не побоялся пожертвовать всеми «условностями» юридических кодексов, традиций и народного мнения.

Перед началом войны Гитлер подписал план Ост, целью которого было уничтожение Советского Союза. Согласно этому плану, русский мир следовало рассечь на части. Рус-

¹¹ 2016, № 12, 24 марта.

ское население сократить, оттеснить в сторону севера, северо-востока. Россия лишалась своей идеологии, своего представления об истории, своих культурных ценностей и начал. Военно-промышленный комплекс, всю техносферу, которая обеспечивает народу и государству достойное существование в современном мире, – всё это планировалось уничтожить, а России навязать внешнее управление. Но «Плану Ост» не дали осуществиться сталинские «тридцатьчетвёрки», которые станцевали «вальс-бостон» на имперской канцелярии в 1945 году.

Однако этот план во всей полноте был реализован Ельциным. Он уничтожил Советский Союз, расчленив его. Рассёк, разделил русский народ, уменьшил почти на 10 миллионов русское население. Превратил в прах великую сталинскую техносферу. Обрёк нас на внешнее управление.

Ельцин осуществил три государственных переворота, пренебрегая законами. Первый раз – во времена ГКЧП, когда возвратившийся из Фороса Горбачёв не потребовал у Ельцина вернуть ему президентские полномочия. И Ельцин не вернул Горбачёву контроль ни над армией, ни над силовыми структурами, ни над финансами, ни над внешнеполитическим ведомством. И уже в конце августа 1991 года, отняв все полномочия у Горбачёва, Ельцин стал федеральным властителем, первым лицом государства.

Второй переворот был связан с нарушением референдума, когда в Беловежской пуще, вопреки всем юридическим

процедурам, был разрушен – рассечён – Советский Союз.

Третий переворот осуществлён в 1993 году, когда незаконно расстреляли танками Верховный совет. Референдум вписывается в канву чудовищного насилия, продолжающегося по сей день. По сей день торжествующее олигархическое меньшинство властвует и правит обездоленным, обнищавшим большинством русского народа.

Однако крах Советского Союза не положил предел стремлению воссоздать наши великие пространства, великие общности. Новая Россия, возникшая после 1991 года и задуманная Ельциным как придаток западной американской цивилизации, стала медленно и мучительно возрождаться. И первым признаком возрождения была русская победа 2008 года над Грузией, когда наши войска прошли сквозь Рокский туннель в Закавказье, освободили Южную Осетию и Абхазию, создали там два независимых государства, которые юридически неизбежно волеются в состав России. Наша политика возрождения империи получила первое доказательство.

Второе – это Крым. Это ликующее чудо. Рассечённый русский народ, вопреки злой воле, стал объединяться.

Третий признак того, что мы воссоздаём наши геополитические имперские замыслы, – это создание Евразийского таможенного союза, объединяющего великие пространства и сулящего образование нового уникального государства: пятой империи с несколькими столицами, с несколькими центрами управления.

В российском обществе сражаются, соперничают две тенденции. Первая направлена на воскрешение и на воссоздание пусть не Советского Союза, но великой Евразийской империи. Центром, храмом, штабом этого воссоздания является Победа 1945 года – та огненная купель, в которой зародилась гигантская энергия нашего русского будущего. И она, Победа, вскармливает новое государство российское и новую, пятую, геостратегическую евразийскую империю.

Второй центр – противоположный – это воздвигнутый в Екатеринбурге «Ельцин Центр» – хрустальная молельня, куда собрались все силы тьмы, силы антирусского зла. Там, в этой купели, кипит реактор тьмы, туда приходят на поклонение все демоны перестройки, все те, кто желал бы видеть нас поражёнными и беспомощными.

Два этих центра являются двумя духовными столицами сегодняшней религиозно-идеологической схватки: столица света – это Победа. Столица тьмы – «Ельцин Центр» в Екатеринбурге. Гений тьмы будет разбит. Солнечная Победа будет за нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.